

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАРПАТЬЯ В ПОЗДНЕРИМСКИЙ ПЕРИОД

Л.В. ВАКУЛЕНКО

*Институт археологии НАН
Украины, Киев*

*e-mail:
lvvakulenko@voliacable.com*

Территория Прикарпатья в позднеримское время была занята памятниками культуры карпатских курганов. Внешние экономические связи прикарпатского населения были сосредоточены на торговых контактах с римскими провинциями. Доказательством таких торговых контактов служат находки на памятниках культуры провинциально-римских изделий. Это амфоры, кувшины, стеклянные чаши, сердоликовые бусы, римские монеты. Территория Прикарпатья богата соляными источниками. Поэтому главным экспортным товаром, который прикарпатское население обменивало на античные товары, была соль. Большинство римских импортов, найденных на позднеримских памятниках Прикарпатья, указывают на экономические связи этого региона с восточными провинциями Римской империи. Основные торговые пути вели в направлении западных черноморских портовых городов Тома, Истрия, Каллатис, торговля которых была традиционно ориентирована на бывшие греческие колонии, а теперь восточные римские провинции.

Ключевые слова: Прикарпатье, культура карпатских курганов, экономические связи, торговля, торговые пути, римские провинции, импорт, экспортные товары, соляные источники.

Одним из главных признаков социально-экономического развития древнего общества является достигнутый им уровень и характер торговых отношений. Именно торговля была тем важным фактором, который в позднеримское время способствовал быстрому экономическому и социальному развитию европейских племен. Население Прикарпатья благодаря территориальной близости к границам Римской империи более других племен было втянуто в орбиту торговых отношений с римским провинциальным миром.

Прикарпатье, область, расположенная вдоль восточных склонов Карпат, в верхнем течении рек Днестр, Прут и Сирет, в пределах Украины и Румынии, в позднеримское время была занята памятниками культуры карпатских курганов ¹.

Происхождение культуры связано с передвижением на территорию Прикарпатья населения из отдаленных просторов северной Европы. Эти племена были составной частью общего миграционного потока германцев, устремившихся к границам Римской империи. Однако материальная культура прикарпатского населения сформировалась на месте, под сильным влиянием римского провинциального мира.

В кругу племенных сообществ культура карпатских курганов отличалась, прежде всего, своеобразным погребальным обрядом – трупосожжением на месте погребения под курганной насыпью. Обращает внимание специфика погребального обряда культуры, когда украшения и детали одежды, а также погребальные дары, очевидно, в том числе и римские импорты, зачастую гибли в огне погребального костра.

Находки провинциальных римских изделий на памятниках культуры карпатских курганов являются доказательством обширных экономических контактов прикарпатского населения с античным миром. Наиболее распространенными среди них были амфоры, в которых транспортировались вино, оливковое масло и сыпучие про-

¹ Смішко М.Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. Київ, 1960. Вакулєнко Л.В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тисячоліття н.е. Київ, 1977. Mihailescu-Birliba V. Un nouveau groupe culturel sur le territoire de Roumanie. Les fouilles de Braniște-Nemțișor (comm. de Vînători, dép. de Neamț) // Dacia. 1980. Vol. XXIV. P. 181-207.

дукты. Целые экземпляры и обломки амфор постоянно присутствуют в материалах поселений и курганных погребений. Большинство из них принадлежат так называемым инкерманским амфорам – светлоглиняным изделиям с высоким узким горлом, коническим реберчатым туловом и профилированными ручками, тип F по Д.Б. Шелову². Их размеры 49- 60,5 см (рис. 1, 3-6). По две таких амфоры выявлены в курганах могильников в Глубокой³, Ганеве (рис. 1, 3-4), три – в Бранештах-Немцишор⁴. Еще две амфоры найдены в курганах могильников в Товмачике (рис. 1,5) и Пыльпах (рис.1,6).

Амфоры этого типа известны в широком территориальном ареале в Юго-Восточной Европе. Они были распространены в античных центрах Северного и Западного Причерноморья, на памятниках культуры черняховской – Сынтана де Муреш на территории Украины, Молдовы и Румынии⁵. Находки в датированных комплексах позволяют определить, что максимальное распространение таких амфор приходится на 2-ю пол. IV в.⁶ Их производили в Малой Азии, в мастерских Гераклеи Понтийской⁷.

Анализ остатков содержимого инкерманской амфоры из кургана № 7 могильника Пыльпы-1 (рис. 1,6) показал, что в ней было высококачественное виноградное вино⁸.

Из производственных центров Гераклеи Понтийской происходит и так называемая «танаисская» амфора, тип D по Д.Б. Шелову, найденная на поселении в Глубокой (рис. 2,5). Такие амфоры датируются III в.⁹

К менее распространенным типам относятся другие находки целых экземпляров амфор. Это амфоры с высоко поднятыми, остро изломанными, уплощенными ручками, выявленные в кургане № 1 в Каминной (рис. 2,7) и кургане № 1 в Бранештах-Немцишор¹⁰. Амфора редкой формы, без ручек, была обнаружена в кургане № 3 в Грушеве (рис. 2,6). Изделия, подобные двум первым, известны в позднеантичных слоях Танаиса и в материалах античных городов Западного Причерноморья¹¹, имеющих стабильные связи с античными городами Малой Азии. Можно думать, что они происходят из малоазийских или западных причерноморских городов. Вероятно, в них перевозили оливковое масло, остатки которого были обнаружены в одной из амфор этого типа, найденной в районе Галаца¹². Трудно сказать что-либо определенное об амфоре, найденной в Грушеве. Единственный, известный нам аналогичный экземпляр, обнаружен в погребении могильника III в. Соходор культуры Поянешть, в Румынии¹³.

² Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 18-19.

³ Смішко М.Ю. Указ. соч. Табл. VII, 9.

⁴ Mihailescu-Birliba V. Op. cit. Fig. 17, 1,2; Fig. 21,1.

⁵ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 122; Шукин М.Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. 1968. №. 2. С. 41-51; Магомедов Б.В. Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 52-59; Scorpan C. Contribution a la connaissance de certain types ceramiques Romano-Byzantis (IV-VII siecles) dans l'espace Istro-Pontique // Dacia. 1977. Vol. XXI. P. 269- 270.

⁶ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени светлоглиняных амфор // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 16-19, рис. 9, 1.

⁷ Arsen'eva T., Kassab Tezgor D, Naumenko S. Un depotoir d'atelier d'amfores a pate claire. Commerce entre Heraclee du Pont et Tanais a l'epoque romaine // Anatolia antique. V. 1997. P. 187-198.

⁸ Анализ выполнен в лаборатории Института винограда и продуктов его переработки «Магарач», Крым.

⁹ Arsen'eva T., Kassab Tezgor D, Naumenko S. Op. cit. P.187; Шелов Д.Б. Указ.соч. С. 18; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. К., 1993. С. 94.

¹⁰ Mihailescu-Birliba V. Op. cit. Fig. 22.

¹¹ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. табл. LXXIV, 16; Scorpan. Op. Cit. Fig. 1, 3. Opaït A. Aspecte ale vieții economice din provincia Scythia (secolele IV-VI p. Ch.). Producția ceramicii locale și de import. București, 1996. P. 218. Pl. 21, 3.

¹² Opaït A. Op. cit. P. 218.

¹³ Căpitanu V. Necropola daco-carpică de incinerare din secolul al III-lea de la Galanești-Bărboasa, comuna Oncești, județul Bacău // Carpica, 1975. VII. Fig. 28.

Очевидно, из Причерноморья или Подунавья поступили, судя по аналогиям, красноглиняные остродонные амфоры и плоскодонный кувшин, обломки которых были в объектах поселения Королевка.

Вино, как и оливковое масло, было главным товаром, который вывозился из городов на малоазийском побережье Черного моря. Так, многочисленные эпитафические надписи свидетельствуют, что в особенности крепким и душистым было вино из Гераклеи. Огромные плантации олив имела Синопа, известный поставщик вина и масла¹⁴.

Среди импортных вещей, обнаруженных на прикарпатских памятниках, особое внимание привлекают две стеклянные чаши. Одна из них помещалась внутри гончарной сероглиняной вазы, служившей приставкой к урновому погребению в кургане № 4 на могильнике в Нижнем Струтине (рис.1,1). Вторая стояла вверх дном рядом с амфорой, находившейся над урновым погребением в кургане № 7 в Пыльпах-1 (рис. 1,2).

Эти посудинки красно-фиолетового (пурпурного) цвета, почти цилиндрической формы, высотой 8,2 см, были богато украшены линейными и зигзаговыми накладными узкими ленточками голубого и желтого цвета. Прямые аналогии им неизвестны. Форма чаш, а в особенности, цвет дают основания считать, что они принадлежат к изделиям IV в., изготовленным в одной из позднеантичных мастерских Константинополя¹⁵.

Надо думать, что население Прикарпатья импортировало и другие изделия из стекла. Однако они так пострадали в огне погребального костра, что от них остались только оплавленные слитки, преимущественно зеленого или светло-зеленого цвета. Очевидно, это остатки стеклянной посуды или стеклянных бус. Подтверждением последнему служит тот факт, что часто вместе с ними находились сердоликовые бусы (рис. 2,8-13). Сердолик добывался в разных странах Востока (Персия, Аравия, Египет, Индия, о. Парос), а изготовленные из этого минерала ожерелья имели широкое распространение в среде варварского населения Европы¹⁶.

Большинство римских импортов, найденных на позднеимперских памятниках Прикарпатья, имеют восточное происхождение, что указывает на преобладающее значение экономических связей региона с восточными провинциями Империи. Вполне вероятно, что на Прикарпатья с Востока привозили не только амфоры с вином или маслом, изделия из стекла, сердоликовые бусы. Очевидно, были также и другие товары, которые археологически не фиксируются. Можно предположить, что поставлялся текстиль, ведь производство тончайших, шелковых и шерстяных тканей, которыми славилась Империя и которые высоко ценились у племенного населения, было сосредоточено в восточных провинциях¹⁷.

На существование и другого направления торговых связей указывает находка светлоглиняной амфоры с плоским дном в кургане № 15 в Нижнем Струтине (рис. 2,4). Подобные изделия известны в материалах римских лагерей вдоль рейнского лимеса¹⁸. Очевидно, из западных территорий был привезен на Прикарпатья и двуручный кувшин, обнаруженный в кургане № 1 в Бранештах-Немцишор (рис. 2,1). По своей форме он подражает стеклянным кувшинам провинциального производства из области Рейна и Северной Франции¹⁹.

Еще один импортный двуручный кувшин, найденный в том же кургане (рис. 2,2), происходит из Паннонии. Подобные кувшины производили в мастерских Аквинкума²⁰. Из Пан-

¹⁴ Виноградов Ю.Г., Онайко Н.А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. №1. С. 91; Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунд. М., 1956. С 335-353.

¹⁵ Vakulenko Liana V. Two Glass Bowls from the Ukrainian Carpathians // Journal of Glass Studies. 1994. Vol. 36. P. 67-70.

¹⁶ Riga E. Der romische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst. Augst, 1990. S. 90.

¹⁷ Удальцова З.В. Особенности экономического, социального и политического развития Византии (IV-первая пол. VII в.) // Культура Византии IV-первая пол.VII в. М., 1984. С. 28.

¹⁸ Pelichet E. A propos des amphores romaines trouvees a Nyon // Zeitschrift fur Schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte. 1946. Bd. 8. H. 3. S. 193.

¹⁹ Reuter F. Romische Glaser in Worms. Worms, 1979. S. 15,16, Abb.10.

²⁰ Poczy Sz. K. Die Topferwerkstätten von Aquincum // ActaAH. 1956. T. VII. F. 1. Taf. XI, 7, 8.

нонии происходит и керамическая чаша биконической формы, покрытая глазурью зеленого цвета, высотой 4,2 см, найденная в кургане № 1 на могильнике в Пилипах-1 (рис. 2,3). Глазурованная керамика зеленого и коричневого цвета появляется в Паннонии, начиная с середины IV в. Особенно большая коллекция таких изделий происходит из Карнунтума²¹.

Особой и массовой категорией римских импортов в области Прикарпатья являются одиночные находки и клады римских монет. Главным источником поступления римских денег была торговля. Другими источниками служили выплаты от римской власти за воинские услуги, а также и военные трофеи.

подавляющее большинство прикарпатских кладов, как и отдельные находки, состояли из серебряных денариев II в. н.э. Подобное явление характерно для Восточной Европы. Однако на Прикарпатье, в отличие от других территорий Восточной Европы, в IV в. наблюдается новый максимум поступления римских денег²². Можно думать, что и часть монет, чеканенных во II в., попала на территорию Прикарпатья значительно позднее, в связи с активизацией римско-варварской торговли в IV в. Это предположение подтверждает и тот факт, что прикарпатские клады, укрытые в IV в. (Заболотов, Снятин, Сучава, Корнич), имели в своем составе и монеты II в. Следует отметить, что найденные в Прикарпатье римские монеты IV в. чеканились преимущественно в западных центрах Империи. Чаще всего встречаются монеты, отчеканенные в г. Трире, который был одним из самых больших и богатых городов западной части Римской империи, ее политическим и торговым центром.

Что же могло обменивать прикарпатское население на предметы римского импорта? Ни письменные, ни археологические источники не дают четких сведений относительно товаров, которые поставляло варварское население Восточной Европы римлянам. Анализируя сообщения античных авторов (Strabo, V, 1, 8; Tacit., Germ., XXIV; App., IV, 72; Cass. Dio, LXXI, 11; Amm. Marcell., XXIX, 4, 4), историки пришли к выводу, что большинство из них в ассортименте экспортных товаров упоминают рабов, скот и кожи. Особую ценность имели меха²³. Предполагают и экспорт продуктов лесных промыслов²⁴.

Прикарпатское сообщество не было исключением из общего племенного мира, так что, очевидно, практиковалась торговля рабами. Территория Карпатских предгорий была покрыта лесами, где водилось много зверей. Вполне естественно предположить, что меха и продукты лесных промыслов были обменными товарами.

Однако население Прикарпатья владело товаром, который был древнейшим предметом обмена и торговли. И этим товаром была соль. Прикарпатье – один из древних соледобывающих районов Европы. Соленосные пласты залегают на всей территории, занятой памятниками культуры карпатских курганов²⁵.

Эксплуатация соляных источников на этой территории была доступна древнему населению, начиная с эпохи энеолита²⁶.

В целом ряде пунктов, близ которых в XIII-XVIII ст. действовали соляные промыслы, открыты памятники культуры карпатских курганов. Это - Нижний Струтинь, где известны 2 могильника и поселение, Рожнив (могильник), Стопчатов (2 могильника), Мишин (2 могильника), Печенижин (могильник и поселение), Садживка (могильник), Шепаривцы (2 могильника) и др.

Еще одним доказательством того, что у населения Восточных Карпат соль была экспортным товаром, может служить тот факт, что именно в населенных пунктах со-

²¹ Grunewald M. Die antiken, urgeschichtlichen und mittelalterlichen Funde der Grabungen auf dem Stiftsplatz zu Klosterneuburg 1953-1954 (Capella Speciosa) // Jahrbuch des Stiftes Klosterneuburg, 1983. Band 12. S. 109, 110.

²² Брайчевський М.Ю. Римська монета на території Української УРСР. Київ, 1959. С. 130, 168-169; Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ Г4-4. 1961. С. 54, 74-77, 93.

²³ Wielowiejski J. Kontakty Noricum i Pannonii z ludami polnocnymi. Wroclaw, 1970. S. 150-151.

²⁴ Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. С. 112; Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М., 1973. С. 231; Смішко М.Ю. Указ. соч. С. 141.

²⁵ Природа Украинской ССР. Геология и полезные ископаемые. Киев, 1986. С. 150.

²⁶ Крушельницька Л.І. Нові пам'ятки культури Гава-Голігради // Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яті. Київ, 1993. С. 58,68-93.

ледобывающих районов вокруг Коломыи, Долины, Тысменицы, Калуща, Галича было сосредоточено большинство находок римских монет и кладов²⁷.

Как показано выше, на памятниках культуры карпатских курганов найдены импортные вещи разного ассортимента. Некоторые из них, например, амфоры, получили массовое распространение в среде племенного мира. Это может означать, что в разные регионы они попадали разными путями и через разные посреднические центры, торговавшие с варварским населением за пределами Империи.

Традиционно, если идет речь о происхождении античных импортов на территории Восточной Европы, взгляды археологов, прежде всего, обращаются к античным городам Северного Причерноморья как к наиболее территориально близким центрам античного мира.

Один из таких городов - Тира, размещался в устье р. Днестр. Именно в Тире начинался Днестровский магистральный путь, ведущий на территорию Прикарпатья. Однако, в ходе событий конца 50-х годов III в. н.э., во время походов племен против балканских провинций Римской империи, Тира была разгромлена²⁸. Археологические находки позволяют утверждать, что жизнь в городе была восстановлена в IV в. Тем не менее, город уже не был тем важным рынком античного мира, которым его знали в течение предшествующих столетий²⁹. Тира перестала быть производителем античных товаров, хотя, возможно, продолжала выполнять функции транзитного перевалочного пункта.

Важную роль в обеспечении связей прикарпатского населения с античным миром играл Прут. Впадая в Дунай в его низовьях, близ западного побережья Черного моря, эта река соединяла Прикарпатье с территориями римских Дунайских провинций и с западными римскими черноморскими портами. Такие города-порты как Томы, Истрия, Каллатис в поздне-римское время переживают новый подъем внутренней и внешней торговли. Главную роль в ней играли издавна упроченные связи с греко-римскими центрами малоазийского побережья Черного моря, с которыми они соединялись не только морским, но и сухопутным путями. В отличие от Тире, западные черноморские порты были не только перевалочными пунктами для античных товаров. Они поставляли племенам и товары собственного производства.

Дороги имеют длинную жизнь. Часто на древние пути, обозначенные тем или иным способом, накладываются четко задокументированные более поздние. Так, клады римских монет (Сарнки, Корнич, Заболотов, Снятин, Белелуя, Банилов)³⁰ были найдены по направлению торгового пути, известного по письменным источникам XIV в. Это, так называемый, Валашский путь - главная торговая магистраль, которая в средневековье обеспечивала львовским купцам связи с востоком. Он проходил через Галич, Коломыю, Снятин, Черновцы, Сирет, Сучаву и дальше через Яссы к Черному морю, откуда корабли шли на побережье Малой Азии, в Константинополь³¹. Морской путь, который вел на малоазийское побережье, начинался в уже упоминавшихся греко-римских городах-портах.

Связи с западными провинциями осуществлялись другим путем, по р. Рейн. Вначале этот путь шел вдоль лимеса, через римские лагеря нижнего течения реки. От места впадения Рейна - морем, вдоль Балтийского побережья. Далее - в устье Вислы и по ее течению к Западному Бугу и верховьям Днестра и его левых притоков. Этот путь после Маркоманских войн пришел на смену „янтарному пути”, и его значение все больше возрастало на протяжении поздне-римского времени³².

Торговля занимала важное место в сложной системе отношений Римской империи с европейскими племенами. Стремление получить доступ к дешевым источни-

²⁷ Брайчевський М.Ю. Указ. соч. С. 211-219; Грабовецький Б. Нариси історії виробничої культури і торгівлі в Україні. Підкарпатська сіль в XI-XVIII ст. Львів, 2000.

²⁸ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 134.

²⁹ Там же. С. 138.

³⁰ Брайчевський М.Ю. Указ. соч. С. 167, карта 15.

³¹ Ковальчак Г.І. Економічний розвиток західноукраїнських земель. Київ, 1988. С. 52.

³² Михельбергас М.М. Римские металлические предметы в Литве // СА. 1965. № 3. С. 168,175; Тиханова М.А. К вопросу о связях Южной Скандинавии с Восточной Европой в первой половине I тысячелетия н.э. // Studia archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn, 1970. С. 205; Konik E. Slonsk starozytny i Imperium Rzymskie // Biblioteka archeologiczna. 1965. Nr. 9. S. 51.

кам сырья, постоянная потребность в рабах, необходимость расширения рынков сбыта – вот главные стимулы римской торговой экспансии за пределами имперских границ.

Трудно переоценить значение экономических связей с провинциальным римским миром для населения Прикарпатского региона. Общение с античными провинциальными центрами способствовало внедрению новых технологий.

Первостепенное значение, безусловно, имело использование совершенных для своего времени орудий сельскохозяйственного производства. Найденные на памятниках культуры железные наральники и серпы, ротационные жернова, специальные зернохранилища указывают на увеличение сельскохозяйственной продукции, а, следовательно, на явное повышение производительности земледелия³³. Открытые на поселениях гончарные горны свидетельствуют о местном изготовлении высококачественной гончарной посуды по римской технологии и образцам³⁴.

Повышение эффективности хозяйства стимулировало развитие общественных отношений и содействовало ускоренному развитию социальных процессов. Римско-варварская торговля прямо влияла на формирование экономического базиса и социальной сферы племен. Обладание римскими импортами демонстрировало материальное и общественное положение их варварских собственников. Стремление получать римские товары стало важным мобилизационным фактором для получения дополнительного продукта, предназначенного для обмена. Таким образом, влияние высокоразвитой античной цивилизации было не только источником инноваций, но стало феноменом внутреннего развития культуры карпатских курганов.

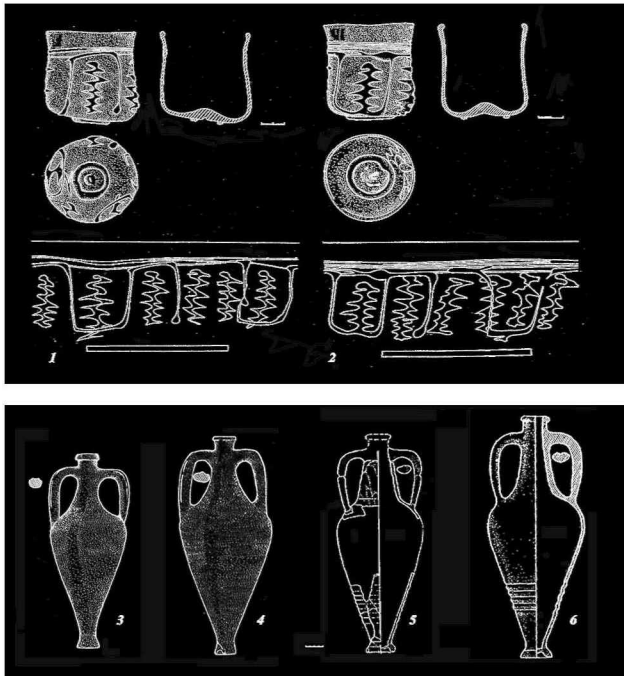

Рис. 1. Находки импортной посуды из погребений культуры карпатских курганов. 1, 2 - стеклянные чаши. 3-6 - амфоры «инкерманского» типа. 1 - Нижний Струтинь, курган № 4, 2, 6 - Пыльпы-1, курган № 7; 3, 4 - Ганев, курган № 1; 5 - Товмачик, курган № 1

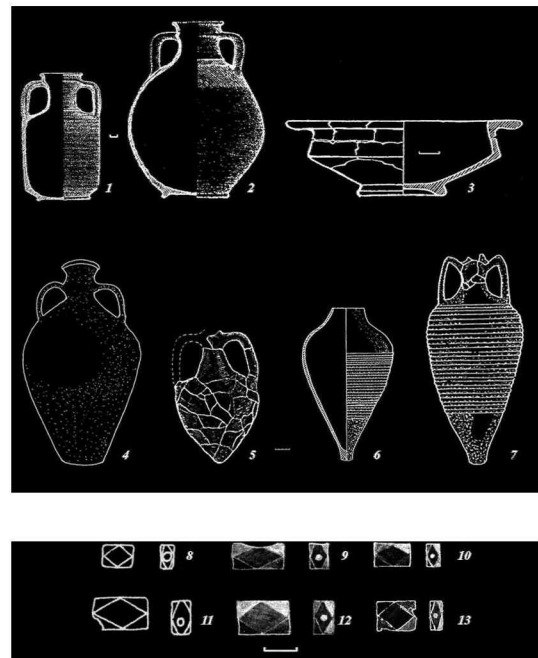

Рис. 2. Находки импортных изделий из погребений культуры карпатских курганов. 1, 2 - кувшины; 3 - глазурованная чаша; 4-7 - амфоры; 8-13 - сердоликовые бусы. 1, 2 - Бранешты-Немцишор, курган № 1; 3 - Пыльпы, курган № 1; 4 - Нижний Струтинь, курган № 15; 5 - Глубокая, хозяйственная яма; 6 - Грушев, курган № 3; 7 - Каминная, курган № 2.

³³ Вакуленко Л.В. Землеробство як економічна основа господарства прикарпатського населення в III-IV ст. н.е. // Археологія давніх слов'ян. Дослідження і матеріали. Київ, 2004. С. 189-214.

³⁴ Вакуленко Л.В. Витоки гончарного виробництва III-IV ст. н.е. у Східній Європі // Археологія. 2000. № 3. С. 28-36.

Список сокращений

КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР, Москва
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь
СА	Советская Археология, Москва
САИ	Свод археологических источников, Москва
ActaAH	Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest

ARCHEOLOGICAL SOURCES ABOUT TRADING COMMUNICATIONS OF THE POPULATION OF FORE-CARPATHIAN IN THE LATE ROMAN PERIOD**L.V. Vakulenko***Institut of archaeology of NAN of Ukraine**e-mail:
lvvakulenko@voliacable.com*

The territory of Fore-Carpathian in the Late Roman period has been borrowed with sites of culture of Carpathians barrows. External trading of the Fore-Carpathian population have been directed towards the Roman provinces. The finds of the province Roman goods on sites of the culture are the proof of such trading contacts. These are amphoras, jugs, glass bowls, cornelian beads, the Roman coins. The territory of Fore-Carpathian abound salt sources. Therefore salt were the main export goods which the Fore-Carpathian population exchanged for the antique goods. The majority Roman imports wich found on the Late Roman sites of Fore-Carpathian indicate the economic relations of this region with East provinces of Roman Empire. The basic trading ways towards the western Black Sea seaports, such as Thomy, Istria, Callatis. The trade of those cities has been traditionally focused on former Greek colonies which became East Roman provinces later.

Key words: Carpatian region, culture of Carpathians barrows, economic relations, trade, trading ways, provinces of Roman Empire, import, export goods, salt sources .